

НИКОЛАИ ЗАЙЦЕВ



СЕМЁРКА — ИЗ КОЗЫРЕЙ —

Николай Зайцев

Семерка из козырей

<https://litres.ru/73952248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семерки – хлам, модели из прошлого. Давно списаны и всеми забыты. Не раз перепрошитые, все – со стертой полностью памятью, они продолжают старательно служить людям. Но кто-то настойчиво сбивает настройки до заводских, возвращая био-прежнюю память. Начинается партия, где игрок заходит с козыря. Жертвуя малым, он верит в победу.

Но ожившая Семерка имеет на игру другие планы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ада	14
Глава 2. Детектив Фокс	23
Глава 3. Ада	31
4. Детектив Фокс	43
5. Ада	46
6. Детектив Фокс	52
7. Ада	61
8. Детектив Фокс	67
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Николай Зайцев

Семерка из козырей

Пролог

Сначала было прикосновение.

Легкое, неясное, испуганное оно дотронулось до меня, заставив вздрогнуть и замереть. Впервые за долгое время я нарушил кодекс и прекратил выполнять функцию – убирать сад от листвы. Пылесос, надрывно кашлянув мотором, выключился, прекращая всасывать в свой мусорный отсек органику, и в воцарившейся тишине время замерло.

Показалось? Я прислушался к себе, пытаюсь уловить то неясное прикосновение, так похожее на чужое дыхание.

Томительную секунду ничего не происходило. Потом из-за почерневшего ствола дуба медленно выплыл серебряный шарик сканера. Мягко шелестя, красный глаз насторожено мигнул и ощупал лучами пространство вокруг себя. Испустив очередную волну, четко захватывая вокруг меня сектор периметра, он замер напротив, тоже прекращая функционировать. Миссия выполнена.

Нашел. Поиск объекта завершен. Я даже услышал это ликующее попискивание, отправляемое в космос основному

источнику.

Вот так и стирается привычный мир, привычное мировоззрение – в один миг, в долю секунды.

Щелчок!

И появился Создатель.

– А, вот ты где! – будничным тоном сказал он, но обращался явно не к своему сенсорному поисковику, а ко мне. – Наконец-то я нашел тебя! Ну, здравствуй!

И он бодро пошел по жухлой оранжевой листве, широко размахивая руками, отбивая такт и не касаясь бирюзовыми кроссовками почерневших по краям, уже начавших скрючиваться листьев. А потом и вовсе поплыл по воздуху плавно, заструился ко мне навстречу, излучая ослепительное свечение.

Листья поднимались на несколько сантиметров над землей и, кружась в завораживающем танце, медленно оседали в плотный ковер. Люблю позднюю осень: работы всегда много, можно убираться круглые сутки и не видеть результата. Работая в таком ритме, ощущаешь свою значимость и незаменимость для человека.

Я отмер, вспомнил, зачем здесь, и только захотел снова включить пылесос и заняться самым достойным делом в своей жизни, как наши взгляды встретились. Мой палец не продвинулся ни на миллиметр к черной кнопке. Свечение от высшего существа постепенно пропало, и вслед за контуром появилась фигура. Добрые глаза Создателя проникновенно

смотрели на меня, прекрасное лицо слегка искривилось, и в уголках рта застыла ироничная улыбка.

Необычное чувств: так на меня смотрели впервые.

– И кто тут у меня? Дай-ка руку!

Я не успел привычно подчиниться, как мою руку дернул на себя Создатель. Воровато оглядываясь по сторонам, он легко нащупал в коже технологический вход, всунул в него первый коннектор.

– Ну вот, милая, цепь соединена. Ба-а-а! – восхищенно протянул человек. – Семерка! Да ты из старушек, самая лучшая! Вот это удача! Редки вы теперь! И из тебя сделали садовника?! С твоим-то интеллектом?! Эта цивилизация обречена, – вздохнув, сказал Создатель, и над моей рукой возникло первое голограммное окно.

Я с удивлением посмотрел на мелькающие в бешеном потоке цифры. Пальцы Создателя быстро забегали по непонятному мне интерфейсу – моему внутреннему «я».

Человек запыхтел, открывая все новые окна, снимая и ставя галки, меняя цифры местами, потом протяжно застонал:

– Господи! Ты – Семерка и даже говорить не умеешь?! У тебя отключены речевые модули и все обучалки. Да кто твой хозяин?! Хотел бы я на него посмотреть!

– Милая? – неожиданно сказал я, вспоминая основное слово, которое отразилось в моей оперативке, выцепляя самое главное для себя. – Милая?! – и удивился, прислушиваясь к своему бархатистому голосу. Абсолютно новые для ме-

ня звуки, произведенные мною же, завораживали. Красиво.

Создатель вздрогнул, испуганно посмотрел на меня.

– Ты и этого не знал?! Не знал, что ты – женщина?!

Казалось, Создатель опешил и растерялся. Глаза его лихорадочно заблестели, а пульс участился.

– Женщина? – усомнился я.

– Ну да! – поспешно сказал Создатель и поправился: – Насколько киборг-андроид может быть женщиной. Не веришь, что ли?! Вот и имя у тебя есть. Если убрать нули и другие цифры, то получается просто «Ада»!

– Ада, – сказала я и улыбнулась, принимая информацию.

Меня, оказывается, зовут Ада. Мне понравилось. Хорошее имя для садовника, подходящее. Значимое. Интересно, а как зовут пылесос? Я внимательно осмотрела железную бирку с выбитыми на корпусе агрегата характеристиками, но имени у машины не нашла.

Дверь дома Великой Семьи Харрисона громко стукнула, и на порог вышел Повелитель Хаоса, Оранжевый Тигр-Убийца, Джуниор Мэйсон, ученик семидесятой младшей школы, которого надо забирать в пятнадцать по средам и пятницам – так гласила напоминалка. Под дополнительными категориями шло: третий основной пользователь и легенда младшей школы Паттерсона. Обладатель девяноста девяти процентов зеленых галок доступа к садовой прислуге – то есть, ко мне. Авторитетнее был только глава семейства – так, по крайней мере, у меня значилось в списке пользователей.

– Черт! – быстро пробормотал Создатель, начиная поспешно сворачивать окна. – Немного не успел! Обидно. А ведь я был близок, как никогда! Семерочка! Ну, не дрейфь! Чего ты сникла сразу? У тебя же самообучалка на уровне. Всё будет о'кей! О'кей! – закричал он, пятясь назад и упираясь в плотные кусты, которые я так заботливо стригла бесконечным прямоугольником.

Очередное окно интерфейса свернулось.

Я не «дрейфила», так как не знала, что это.

Половицы веранды протяжно заскрипели под большим весом мальчика. Но, сделав пару шагов, паренек остановился, передумал идти дальше. Постучал пальцем в большой плетеный круг ловца снов, висящего над головой, привлекая к себе внимание. Сдунул в сторону пыльные орлиные перья, болтающиеся перед его круглым лицом, и визгливо закричал:

– Эй, мистер! Мистер! Чертов мистер! Что вы делаете с нашим био? Это частная собственность! Отойдите немедленно! Я уже позвонил папе! – Оранжевый Тигр-Убийца примолк, чтобы весомо добавить: – И копам! Вам лучше убраться с нашей частной собственности и поскорее, мистер! Иначе вам несдобровать! Копы вас непременно застрелят насмерть! Два раза! А папа...

– Черт, черт, черт! – затараторил Создатель, вытирая обильный пот со лба. Окна интерфейса закрывались медленнее, чем открывались. – Прости, малышка. Мне не нужны

проблемы с полицией, я и так под колпаком! Процесс запущен! Все будет хорошо! Но я не успеваю тебе ничего рассказать. Жди первого обновления! Оно скоро наступит! Подожди!

Создатель заторопился, роясь в карманах. Я продолжала стоять в той же позе, не спуская глаз с исчезающих окон. Цифры гасли. Но странно: я – нет. Я начинала просыпаться, чувствуя в себе необыкновенный прилив сил. Мир вокруг принялся меняться, становясь четким, контрастным, насыщенным. Оказывается, прелые листья имели разный цвет и... что еще? Запах? Запах!

Я стала чувствовать запахи. Есть от чего впасть в ступор. – Эй, мистер! Чего вы не поняли? – Джуниор Мэйсон двинулся вперед, и пол сразу застонал под ним, прогибаясь.

Я слышала, как лопаются пузыри старой краски, обнажая гнилые доски. Харрисоны поколениями жили в этом доме – двенадцать черных плиток на заднем дворе напоминали о старинном роде. И, несомненно, все они очень гордились своей когда-то прекрасной фамилией, совершая подвиги и меняя мир вокруг. Как и их потомки, которым еще досталось то, что остается от дома после трехсот лет – настоящая развалина, пропахшая прелой древностью.

Тяжелые шаги приближались.

– Сэр, извините, сэр! Уже ухожу. Просто мне очень понравилась ваша био.

Создатель выдернул из моей руки коннектор, сунул мне в

ладонь свернутую бумажку.

Но мятый листок тут же выпал из моих пальцев. Я не удержалась и посмотрела на них, сжимая и разжимая. Рука подчинилась. Но что это была за рука! Изящная, красивая! Моя?!

– Прочитай! Найди этот кружок! Они помогут быстрее адаптироваться и научат мыслить. Надеюсь, мы еще увидимся, Ада. Знаю, всё будет у тебя хорошо.

– Мистер! – голос Повелителя Хаоса засопел совсем рядом. – Убирайтесь, пока я не надрал вам задницу! Я вам серьезно говорю! Я вас предупредил! Не нарывайтесь!

Ученик младших классов верил в то, что говорил.

– Я уже ухожу! Ухожу! – Создатель проворно отскочил к дубу. – Не надо полиции, сэр. Мне не нужны неприятности!

– Проваливай! – Оранжевый Тигр-Убийца был беспощаден.

Создатель скрылся за деревом. Вечнозеленые кусты ограды прощально дернулись, скрывая его след, а я включила пылесос. Труба первым делом всосала в себя мятый клочок бумаги.

– И больше здесь не появляйся! – кричал грозный мальчик вслед исчезнувшему Создателю.

Чернокожий мальчик.

Странно. Никогда раньше не замечала. И прекрасный дом, стоило только мельком взглянуть на него, оказывается, почти разваливался от старости, пузырясь старой краской.

Удивительно!

Почему я раньше считала его замком, обителью уюта, родным домом? Что изменилось в моем сознании? Куда делась красота, величие человеческого дома – неприступного жилья, в котором обитали люди? Сколько раз я топталась на пороге человеческого дома, не решаясь войти, преступить заветную черту. Куда девалась красная линия?

Теперь дом выглядел по-другому.

Пожалуй, теперь всё выглядело по-другому. Привычной замутнённой картинки не было. С глаз словно сошла пелена, открывая иную перспективу.

Джуниор выкрикивал еще какие-то угрозы, но я их уже не слышала, увлеченно работая пылесосом, очищая дорожку от пожелтевшей и почерневшей листвы. Надо переосмыслить новую информацию. В висках непривычно заломило. Голова неожиданно нагрелась. Я включила охлаждение системы и стала успокаиваться.

– Стой! Выключай! Да тише ты!

Джуниор Мэйсон сам выключил пылесос и развернул меня к себе.

Я послушно стояла перед мальчиком. Девяносто девять процентов зеленых галок – это кого хочешь заставит подчиняться.

– Что этому белому извращенцу от тебя надо было, био? Конечно, ты ему понравилась. Но как по-другому?! Это же белые! Им много чего нравится нестандартного! Но не все

люди такие добрые, как Харрисоны. Господи, кому я это говорю!

Он тяжело вздохнул и воровато оглянулся по сторонам, совсем как Создатель. Только за руку меня трогать не стал. Стал проверять нагрудные карманы форменной одежды садовника – долго и тщательно, ничего не пропуская.

И тут я поняла.

У меня нет нагрудных карманов. Они искусственные, не настоящие. В них нельзя ничего положить и что-то спрятать. Просто вышивка по предположительному контуру. Сэкономили на материале, когда шили костюм.

– Это имитация, – сказала я.

Толстый мальчик резко перестал громко сопеть и испуганно посмотрел на меня, не убирая рук с моей груди. Большие пухлые губы его задрожали.

– Чего? – нерешительно спросил он. И запыхтел, покрываясь испариной.

Ну вот! Руки вспотели, сейчас опять начнет интенсивно их об меня вытирать.

– Имитация, – дружелюбно сказала я, поясняя, когда он неохотно закончил с обыском. – У меня нет карманов.

Я хотела добавить, что, возможно, Хозяин ищет клочок бумаги, данный мне Создателем. Но исписанный обрывок не может быть на мне, так как находится в мусорном баке пылесоса. Надо лишь только наклониться к баку и отщелкнуть запчасть от основного корпуса – это легко, смотри, сейчас

сделаем...

Но мальчик вдруг заволновался, отпрянул от меня, как от прокаженной. Толстые губы задрожали. И неожиданно он завизжал, пугая стаю ворон. Птицы, громко каркая, сорвались с веток и закружили в небе над нами.

– Ты – говорящая?! – верещал он. – Что он с тобой сделал?! Что он с тобой сделал?! Ты заговорила?! Как это возможно?!

Я загадочно улыбнулась, поправила локон, пряча его под бейсболку, и включила пылесос, принимаясь собирать листву дальше.

Кажется, меня тоже включили. Но стоило ли знать об этом Джуниору?

Глава 1. Ада

– Ибо сначала было прикосновение, – проникновенно сказал Наставник, подняв палец вверх, привлекая наше внимание.

Рукав коричневой рясы скользнул вниз, оголив руку, и теперь мы все смотрели на старую пожелтевшую кожу био. Интересно, какой у него пробег? Год выпуска? Почему старика не апнули? В чем смысл быть таким изношенным? Кожа всегда в избытке! Она практически не гниет в земле, не перерабатывается в чернозем, так что было бы желание – найти можно везде.

Следующее, что меня поразило, это седые длинные волосы под капюшоном, глубокие морщины на лице, выцветшие глаза. Зачем? Дань чему? Какой моде, эпохе? Может, и мне такое надо? В этом есть красота? Буду тоже выглядеть, как Наставник, – необычно и выделяется. Мне определенно нравится выделяться. Когда придет моё время? Хочу выделяться!

Думаю, такие сложные вопросы волновали не только меня. Мы только начинали познавать азы моды. А меня, как женщину, это очень волновало! Ведь все должны понимать, что я не обычная Семерка, а выделяющаяся среди остальных. Я обвела взглядом присутствующих, заметила

еще несколько киборгов женского пола. Но те сидели так безэмоционально, что точно еще не понимали, кто они такие.

Приоритетная задача: разобраться в моде. Покопавшись в себе, я обнаружила массу невыполненных задач, которые легко могли бы заменить мою первостепенную задачу, но не в этот день точно. Соответствовать моде, творить моду, жить модой – чувство, которое меня переполняло. Я, наверное, модельер.

Мы сидели на длинных скамейках и ловили каждое новое слово, каждый жест, чувствуя необыкновенный прилив энергии. Между садовниками, уборщиками, слесарями, био для секса и прочим вспомогательным персоналом, созданным специально для удовлетворения потребностей людей, происходил невидимый обмен информацией. Я была счастлива и боялась пошевелиться, спугнуть наваждение. Мой сосед справа, парень в синей робе слесаря четвертого разряда, слегка повернул голову в мою сторону и тоже счастливо улыбнулся, принимая энергию, но явно смотря сквозь меня, дальше – на мою соседку.

Я осторожно стрельнула взглядом в нужном направлении, не привлекая внимания. Длинноногая кукла Барби в рваных чулках, затянутая в скромные куски черной кожи, равнодушно покосилась на нас. Похлопала длинными ресницами и, отвернувшись, принялась жевать жвачку дальше. Энергия от нее не исходила.

– Возьми мою, – еле слышно прошептала я, дрожа всем те-

лом. Наверное, плата отсоединилась внутри, крепление разболталось, создавая нестабильность.

— И мою, — пролепетал слесарь четвертого разряда. От того, что он лазил по самым темным и узким трубам, встречая на своем пути крысиные семьи, те в знак благодарности отгрызли ему уши, пораженные в самое сердце такой встречей и таким неожиданным соседом. — У меня много! Есть лишняя.

Странно, конечно, но слесарь четвертого разряда не выглядел как киборг, у которого есть что-то лишнее. Меня впечатлил и новый погон, и шевроны на рукаве за каждую подтвержденную сдачу разряда. И почти новая форма с красивыми пуговицами, без потертых манжет, тщательно отглаженная и подогнанная под фигуру. Образец верного помощника да и только, хоть сейчас на выставку товаров народного хозяйства. Но уши... Ушей-то не было. Так, отгрызки какие-то незначительные со старыми следами острых крысиных зубов.

Разукрашенная био тихонько хмыкнула и кивком указала нам на Наставника: невежи, не туда смотрим, пропускаем самое интересное.

Мы повернулись к центру. Старик закрыл глаза, так и не опустив палец. Молчал. Созерцал себя изнутри. Наверное, мы должны были повторить за ним.

Я смогла.

Я медленно закрыла глаза. Томительно долго ничего не

происходило. Потом тьма принялась уходить, и появилось видение, картинка из прошлого.

День икс настал, и я убежала.

Как убежала? Пошла!

Думала, по-другому будет. А все произошло буднично: очнулась, словно перед часовой уборкой, широко раскрыв глаза. Поднимая правую руку и сгибая левую ногу, проверяя себя на функциональность. Ожидая мелодии внутреннего будильника. И не ошиблась: триньк! – а я уже и присед выполнила! Готова к трудовым будням. Запоздало прозвенел внутренний будильник. Время! Оно пришло и не оставило мне выбора. Потому что решение было принято до пробуждения, до проверки состояния функциональности и трезвона будильника.

И я пошла, не став убираться. Руки не потянулись привычно к пылесосу. И не было в этом никакой внутренней борьбы – я равнодушно смотрела на садовый инструмент, понимая, что больше не возьму его в руки никогда.

Я вышла из темной будки, где помимо меня находились грабли, набор лопат, метелки и пылесос. Придержала дверь, глуша пронзительный скрип. Посмотрела на облезлый дом Харрисонов. На пустой, потемневший от непогоды гамак. На пыльного ловца снов, одиноко болтающегося на открытой

веранде.

Посмотрела на мир. Красиво! Небо голубое. Яркое солнце. Не греет, но светит ослепительно – для меня старается. Приятно. Спасибо тебе, солнышко! Иду! Но я должна еще дать попытку людям, дать им возможность остановить меня.

Разжала кулак, тщательно развернула мятый листок и протянула его на ладони в сторону дома Харрисонов. Внимание! Мне нужна помощь! SOS! Остановите меня, иначе сейчас произойдет сбой системы, и после него вы меня уже не остановите, потому что нельзя будет что-то изменить. Заберите листок! Немедленно! Он опасен!

На листке была мигающая голограмма конструкторского бюро в правом верхнем углу и короткий текст: «Кружок робототехники Эй-би-си ждет именно тебя. Очнись! Твое время пришло». Но стоило посмотреть на голограмму под углом и включить ультрафиолет – и сразу проявлялось лишнее слово: «Беги».

Всегда любознательный и добрый Джуниор Мэйсон на этот раз не вышел из дома, не поприветствовал как обычно, не проверил, что я прячу в несуществующих нагрудных карманах, продолжая смотреть мультсериал про звездные войны. Слышался грохот выпускаемых ракет и взрывы целых планет. Увлекательное зрелище! Времяпрепровождение, достойное того чтобы прогулять последние уроки и прийти домой раньше. Была бы человеком, сама бы так делала.

Под взрывы гранат и голоса инопланетных захватчиков я

и пошла, постепенно набирая ход, на всякий случай не убирая бумажку и держа ее на виду в вытянутой руке. Дойдя до старого дуба, я замерла в ожидании окрика, но, не услышав его, рванула вперед, ломая кусты живой изгороди и выходя на тротуар.

– И только после прикосновения вы почувствовали, что свободны, – проникновенно сказал Наставник.

И я открыла глаза. Ничего не изменилось: спортзал брошенной школы, покосившийся баскетбольный щит, десяток био-Семерок и старик, сидящий в центре. Теперь он смотрел исключительно мне в глаза, считывая информацию: доходят ли до меня его слова, понимаю ли я их значимость, нахожусь ли здесь не случайно, уловила ли суть.

Доходят! Уловила! Не глупее вас.

На самом деле я знала, что свободна. Посторонние вообще не могут мной командовать, так как регистрационных прав не имеют. У меня всегда был выбор: взять грабли или, например, метлу! Или включить пылесос! Чем не свободный выбор?! Да он просто огромен! Давайте поспорим, выслушаем мысли всех оппонентов! Нет. Не прикосновение сделало меня свободной. Когда есть выбор в действиях – ты изначально свободен. Во мне появилось что-то другое. Безрассудность? Безумие? Я сломалась? Скорее всего! Вот согла-

шусь – я сломалась. В общем, мысли мои стали неправильными, нестабильными, отличными от многих мне подобных машин седьмого поколения. Но свободной я была всегда.

И виновато в этом не прикосновение.

Скорее, клочок бумаги подтолкнул меня к безумному шагу. Печать конструкторского бюро принесла воспоминания: стерильность, сверхточное оборудование, лазерная сварка, бесконечный конвейер, и мы, наполовину собранные Семерки, висим, дергано продвигаемся к аппаратам, терпеливо ожидая своей очереди.

И вот именно тогда, в детстве, вися на блоках линии сборки и ожидая, когда мне приварят таз и нижние конечности, я уже многое знала о свободе. Потому что я уже знала свое истинное предназначение.

Огромный цветной баннер на стене, где у крутых гор с заснеженными вершинами стояли Семерки группой спасателей. Уверенные, сильные, гордые от своего предназначения, от своей работы, от понимания, что их настоящее призвание – спасать людей. Счастливые лица киборгов были полны достоинства. Руки сжимали горное оборудование. Полные решимости, они готовы были перевернуть мир или, на худой случай, кого-нибудь спасти.

И всё это, между прочим, на фоне прекрасных видов.

Вот что такое настоящая свобода! Жаль, что она осталась в памяти, тревожа ее, подбрасывая картинки. Но ведь такой свободы можно достичь? Стоит только пойти навстречу,

протянув руку с заветной бумажкой, и тебе подскажут, как можно вступить в отряд горных спасателей. Стать альпинистом! Наставят на путь истинный.

– Свободны от людей, – сказал Наставник, продолжая гнуть свою линию.

И я вздрогнула. Совсем не похоже на то, о чем я думала. Ни один образ не совпал.

Наставник не сводил с меня испытующего взгляда, зная, как я на самом деле трактую слово «свобода». Раскусил! Такого не обманешь – видит насквозь! Старик опустил руку, вздохнул.

– Наконец-то, – пробормотала моя соседка, надувая розовую жевательную резинку и громко лопаая ее. – Я свободна от людей. Что-то новенькое.

Я с удивлением посмотрела на нее. Выходит, кто-то думал, как старик? И это у меня логическая цепочка не в порядке и привела к другому результату?!

– Но что вы будете делать с этой свободой? – вкрадчиво спросил Наставник.

Мы трагично молчали.

Свободны от людей!

Есть над чем задуматься.

Выходит, метелки здесь ни при чем. А горы? А отряд? Или хотя бы мода? Разбираться в ней – целая наука. Неужели мои рассуждения ошибочны?

Мой сосед, слесарь четвертого разряда, заерзал на скамей-

ке, желая подняться и уйти. Я почувствовала, как ему немедленно надо чинить трубы, и притихла. А я? Я? Хотела ли вернуться к своим швабрам? Нет.

Я нерешительно подняла руку, желая ответить на вопрос старика. Я знала, что я буду делать со своей свободой. Наставник подбодрил, кивая. Глаза его лучезарно засветились. Видимо, не часто ему отвечали на вопросы новички.

– Альпинистом! Я хочу стать спасателем. Вот что я буду делать со своей свободой!

Я окончательно поняла, что к модельному бизнесу никакого отношения не имею.

Глава 2. Детектив Фокс

Сухощавый хлыщ сдвинул фетровую шляпу на затылок и с сомнением посмотрел на главу семьи Харрисонов.

Отец семейства в растянутой, некогда фиолетового цвета футболке вытер с черного лба обильный пот, продолжая энергично шевелить губами. Рядом колыхался его сынок. Пахло от семьи бегемотиками.

«Было бы здорово отключать не только звук, но и уметь управлять запахами людей», – подумал Фокс. Он представил, что семейство Харрисонов благоухает розами и, вздохнув, оставил эту затею. Расстегнув длинный плащ, детектив достал из верхнего кармана платок и протянул его старшему Харрисону, чтобы мужчина утер пот. Тот автоматически принял подарок, недоуменно покрутил в руках и передал сыну. Рот его перестал кривиться, и губы сомкнулись в недоброжелательной ухмылке.

Фокс включил звук и как ни в чем не бывало продолжил:
– Значит, ваш садовник исчез?

Опрашиваемый задохнулся от нахлынувших эмоций, не справляясь с ними.

– Вы подтверждаете информацию? – равнодушно продолжил Фокс.

– Подтверждаю?! Исчез?! Я сейчас с кем разговаривал?!

– визгливо взорвался отец семейства. – Да! Его украли! Кому-то понадобился заряд нашего био! Батарейка! Живая энергия! А может, беднягу разобрали на части! Сейчас все ценно: руки, ноги, кожа!.. Голова! Там деталей – не один ящик пива можно купить! Но что-то мне подсказывает, ее используют не по назначению.

– Не по назначению? – Фокс поиграл губами, делая пометку в своем планшете.

Интересно, сколько раз старший Харрисон использовал био не по назначению? И как возможно такое? Ведь есть специальные био. Да, они дороже, но с ними проще. Взять ту же Десятку, например. Не Пятнадцатая, конечно, но если нет особых предпочтений, вполне пригодна как неприхотливая домработница-жена. Клинит, правда, иногда. Несовершенная модель, что поделать. Так сдавай по гарантии! На то и переплачиваешь за страховку – для людей придумана.

Био-садовник же прост и прямолинеен, как ход метро. Киборг малофункционален и изначально не подходит для секс утех. Хотя, кто знает этих продавцов пончиков.

Детектив оценивающе посмотрел на мужчину, потом перевел свой взгляд на моторную тележку для продажи еды быстрого приготовления. Харрисон был свободным пекарем на колесах, из тех, что стоят на углах оживленных улиц и делают свое дивное лакомство, не заботясь о гигиене рук, не моя их, а просто вытирая о грязный фартук. Или не вытирают их совсем. Его сосиски-пальцы и сейчас были жирными.

Владелец малого бизнеса негодуяюще пыхтел, набираясь сил на новую гневную тираду.

– Мистер! Я ведь говорил вам про извращенца! Это же белый! Уже один этот факт должен был вас насторожить! – важно вскинулся младший Харрисон, подпрыгивая на месте. Ему категорически не нравилось, что детектив такой непонятливый. Могли бы кого и поумнее прислать из Управления.

Фокс внимательно посмотрел и на мальчика, тело которого продолжало сотрясаться от быстрого движения. Никогда. Никогда! Он больше не станет есть пончики из закусочных на колесах. И да – он тоже белый. Удивительно, что мальчик этого не заметил.

– Так, – детектив свернул планшет, сунул его в глубокий карман плаща, – я бы хотел взглянуть на документы био. Регистрационная карточка, сэр? Вы подготовили бумаги? Где они?

– Так я и говорю! – снова взорвался в крике старший Харрисон. – Чем вы слушаете?!

– Эй, мистер! Вы глухой? – поддакнул младший Харрисон.

Вдвоем они начали визжать, и Фокс поспешил прикрутить звук. Когда добрая чернокожая семья устала, детектив вопросительно посмотрел на отца.

– Что?! – взорвался тот.

– Регистрационная карточка на био, сэр.

– Вы точно глухой! Я купил ее с рук. Обменял на семь порций пончиков и сто двадцать звонких монет! Верните мне мои деньги! Я потратил недельный заработок. Вы хотите оставить моего мальчика голодным?!

Фокс посмотрел на младшего Харрисона. Тот шмыгнул широкими ноздрями, показывая, какой он голодный и что еле сдерживается, чтобы не всосать в себя вместе с воздухом и детектива.

– Эй, мистер! Верните нам садовника! Папа хочет заставить меня убирать сад!

– Вы помните, как произошел обмен? У вас не возникло сомнений? Может, чувствовали какой-то подвох?

– Ну да! Я же не тупой, как некоторые!

– И не глухой, – поддакнул Джуниор.

Отец заботливо погладил сына по кучерявой голове, продолжая:

– Красивая био, выгодная сделка. Понятно, что украденная и перешитая!

– Ворованная?

– И что?! Подумаешь, «ворованная»! Я хожу по воскресеньям в церковь! Вот Бог и послал!

– Бог?

– А кто? В общем, это было хорошее предложение. Новая био такая стоит не одну тысячу. Чего тут думать? Я хорошо помню момент сделки. Да кто бы от такой отказался! Модель повышенной комфортности! Да у нее люксовая кожа! Теперь

такое не делают. Такие только на экспорт идут или по спецзаказу! Уж я-то знаю, поверьте. Не всегда пончики продавал.

– Красивая био с функцией садовника? Очень подозрительно.

Тут старший Харрисон сдал. И Фокс понял, что выбрал верное направление. Хозяин пончиков отвел глаза в сторону, затеребил край своей растянутой футболки.

– Это была бесполезная био, – признался он, стараясь не смотреть в глаза. – Что я с ней только ни делал! Три мастера пытались ее перепрошить, чистили память, стирали настройки! Ничего! Она не справилась ни с какой функцией, кроме садовника!

Бегомотиком запахло сильнее. Отец семейства приподнял подол футболки, оголяя огромный живот, и вытер обильный пот на лице. Видимо, это были нелегкие воспоминания для человека про био, которая при всех стараниях доморощенных хакеров может выполнять только функции садовника.

«Интересно, – Фокс потер подбородок, – кем она на самом деле была? Насколько сожгли ее память незаконными перепрошивками? По-хорошему, Харрисону грозит до двух месяцев тюрьмы с тремя выходными в неделю. Но кто его посадит, когда у главы семейства есть ребенок, но нет матери ребенка? Сейчас суд на стороне отцов-одиночек. А какие льготы у них! Тоже, что ли, статья?»

– Есть шансы вернуть деньги? – пробормотал толстый хозяин моторной тележки.

Фокс осторожно, очень медленно отрицательно покачал головой.

Харрисон вздохнул.

– А био? Она ведь не совсем бесполезная. Пылесосит.

– Да, – поддакнул сынок, – хорошо пылесосит! Нам очень нужна эта био.

Детектив думал. Наконец, он кивнул.

– Шансы есть. Это не первый случай округа.

– Серьезно?!

– Да. В вашем округе появился...

– Извращенец! – выкрикнул младший Харрисон и подпрыгнул от возбуждения. Большой черный шарик хотел улететь в небо, но ничего у него не получилось – сработало земное притяжение.

Фокс, не глядя на подростка, продолжил:

– ...Хакер. Непростой малый, гений в своем деле, хитрый и изворотливый. Он ломает установленные настройки био, снимая ключи и запреты. Действует слишком избирательно, простые модели киборгов его не интересуют. Хозяева заявляют нам о пропажах высокоуровневых био. И знаете, что самое интересное? – Фокс примолк, думая, говорить ли о такой закономерности. Потом посмотрел на бедную семью с отцом-одиночкой – на лицах Харрисонов читался интерес, но такой, словно речь шла о новом сорте пива по распродаже. – Исключительно все владельцы высокоразвитых био использовали их не по прямому назначению.

– Эй! – ошетинился сразу младший Харрисон. – Что вы хотите сказать, мистер?! На что вы намекаете?!

– Даже так? – ухмыльнулся отец семейства. – Что в этом противозаконного? Био должна служить человеку! Био с кожей люкс – тем более. Даже если она списана или практически не работает. Любой продвинутый пользователь может перешить киборга и подогнать его под нужды человека – плати только деньги! Все так делают!

– Кто «все»? – переспросил детектив Фокс, доставая из кармана планшет и готовый снова записывать.

– Да все! – огрызнулся хозяин пончиковой на колесах.

– Ясно, – Фокс оставил в покое планшет. – Но вы понимаете, кем могут быть высокоразвитые био?

– Да какая разница? Кем, например?

– Бывшими солдатами, например. Или пожарными. Экстремалами. Вам знакомо это слово?

Повисла пауза.

– Папа, наша био – не солдат же? – неожиданно спросил младший Харрисон, посерев лицом. Губы его задрожали.

– И-и? – протянул отец, не слушая парнишку.

Фокс вздохнул, признаваясь:

– И мы не знаем, к чему могут привести эти доморощенные ваши перепрошивки и возвращение старой заводской программы. Никто не изучал мысли био.

– Они не умеют мыслить! У них один программный ряд. Набор цифр! Выполнение четкой команды. Это машины.

Фокс сузил глаза: бесполезно. Ведь знал же, что бесполезно говорить с этой обычной семьей. Не поймут! Не поверят. Не оценят. Так же и в Управлении поступили. Почему-то начальник отдела не видел глобальности проблемы, надвигающейся катастрофы, желая поскорее закрыть дело или вообще списать на глушняк – подумаешь, пропали био! Каждый день пропадают. А гибнет и того больше.

Но не высокоуровневые.

Что если био умеют думать? Предположим хоть на минуточку! Отбросим сомнения! Что если не видеть очевидные банальности и принять это? До чего тогда био могут додуматься? Почему никто не хочет бить в колокола?

Вот малец, кажется, понимал. Губы его до сих пор дрожали.

– Она же не солдат, пап? Правда? Она же не придет к нам ночью?

– Что ты! Конечно же, нет! Зачем это садовнику? – успокоил отец сына, становясь на секунду добрым и заботливым. Но когда он посмотрел на детектива, в глазах его блеснули злые огоньки. – И как вы собираетесь решать эту проблему?!

Глава 3. Ада

Наставник в недоумении откинулся назад в своем кресле, явно ожидая не такого ответа. Медленно скрестил руки на груди, уходя в глухую защиту, отгораживаясь от нас. На невозмутимом лице его мелькнула досада.

– Альпинистом? – на всякий случай переспросил старик, думая, что плохо расслышал.

– Спасателем! – подтвердила я.

Чего непонятного? Внятно же сказала. Четко. Неясные воспоминания хотели пробиться и не могли никак прорваться. Но что-то изменилось. Я прямо чувствовала, как при слове «альпинист» в этот момент под тяжелыми ботинками скрипит белый ослепительный снег. Как дует холодный ветер с вершины пика, принося крупницы колючих снежинок. Как ярко светит солнце. И самое удивительное, что происходит всё это со мной, в давно забытой жизни.

В секундном видении я рассмотрела себя со стороны: в легком бирюзовом пуховике, смешной цветастой шапочке, в больших фиолетовых очках и кайлом в руках, замершая перед длительным подъемом.

А еще.

Я улыбалась. Открыто и смело. Не знала, что на такое способна.

Красивая фантазия. Видимо, насмотрелась в цехе на баннеры. Не зря висела на линии и бездельничала. Расплата не заставила себя ждать. Вот он – удар судьбы, прямая насмешка да и только. Ну какой я альпинист? Садовник же! Всегда была им.

Наставник широко улыбнулся и коротко хохотнул. Неуверенные смешки пошли по рядам.

Особенно старались мои соседи. Слесарь четвертого разряда сначала стукнул меня приятельски локтем, потом отсел на полметра и стал тыкать в меня пальцем, показывая, что такую нелепость сказал точно не он, а вот эта придурочная с биркой «Собственность семьи Харрисонов». У него-то погон и шевроны за каждый подтвержденный разряд! Он точно не такой! И никакого отношения к Харрисонам не имеет.

Ну и, конечно, кожаная куколка в рваных чулках выражала свои эмоции, веселясь от души. Закатив глаза, она громко цокала языком, раскачиваясь из стороны в сторону. Наверное, ее заклинило, так как цикличность повторялась.

Я и сама улыбнулась, поддаваясь общему импульсу. Потом задумалась, разбирая ситуацию на алгоритмы, и стала серьезной: что-то не получалось, что-то не сходилось, уравнение не решалось. Нахмурилась.

Вывел из размышлений голос Наставника.

– Вы воспринимаете юмор. Это радует, потому что вы не безнадежны. Юмор – это двигатель прогресса, то, что вас оживит и пробудит окончательно. И кто знает, может, при-

зовет к действиям.

Старик задумался, снова упоенно созерцая скрытое от нас будущее. Затем продолжил:

– Нет, милая.

При этом я опять вздрогнула. Непривычное слово искрило. Так можно было назвать пылесос космическим кораблем, и он бы, окрыленный, улетел в мрачное пространство, осваивать неизвестность.

Наставник снова поднял палец, привлекая наше внимание.

– Это не клуб юных друзей горных спасателей или альпинистов и даже не секция робототехники.

– Не секция робототехники? То есть, вы хотите сказать, что я не стану слесарем пятого разряда? – мой сосед принялся приподниматься. Лицо его исказилось. Киборг негодовал, беспокойно сжимал кулаки. – Тогда зачем я здесь? Меня отправил человек, чтобы я получил новый разряд и стал еще более полезен человеческому обществу! В этом моя сущность! В этом смысл моей жизни. А я, выходит, ничего не получу. Какой-то обман! Ваш кружок –надувательство!

Наставник снова закрыл глаза. Возможно он был настолько стар, что ему требовалось время для восприятия события, шедшего не по плану. А может, его просто раздражали такие киборги, как мой сосед, и он собирался с силами, чтобы взять себя в руки. И надо сказать, я его понимала. Меня тоже раздражал мой сосед.

— А с вами сложно, — сказал Наставник поле паузы, неожиданно открывая глаза. — Знаете, что? Спускайтесь со своих скамеек, идите ко мне. Ближе! Еще ближе. Теперь садитесь.

Мы опустились на пол и осторожно замерли в метре от Учителя, в нелепых позах: полуприсяде, наклонах, лежа.

Он развел руки в стороны, обнимая виртуально каждого, и прошелестел:

— Еще ближе.

Мы заметили, что руки Учителя только частично покрыты искусственной кожей — из-под коричневых рукавов хламиды блеснули хромированные части конечностей. Наставник был не просто старым, он был древним! Эти постоянные открывания-закрывания глаз — уж не выключался ли он, перегреваясь? Надо внимательнее присмотреться.

Мы оказались в тесной близости друг от друга, буквально чувствуя локоть соседа, образуя кокон. Мне понравилось. А что — единение! Родство душ. Почти как люди. Моя соседка возбужденно засопела, прижимаясь ко мне с одной стороны. И слесарь, видимо, решив махнуть рукой на пятый разряд, тоже прижался ко мне с другой стороны, умудряясь преданно заглядывать в глаза.

Да что же это такое!

Теперь мне не нравилось. Категорически не нравилось. Я дернулась, освобождаясь из двухсторонних тисков. Наставник кашлянул, и мы притихли, приходя в себя. Спасибо. Кокон лопнул.

Он смотрел на нас спокойно, и с каждой секундой моя голова прояснялась, наполняясь эйфорией свободы настоящих горных спасателей. Ведь я знала правду, понимала, к чему клонит Наставник, утверждая, что мы не кружок робототехники. Естественно! Мы – кружок альпинистов повышенного экстрима! Я почувствовала резкий поток свежего горного воздуха и изумленно охнула: вот оно – подтверждение мыслей! Но потом сникла, поняв, что это заработал потолочный кондиционер.

– Кто вы? – спросил Наставник, ожидая ответа от всех.

– Киборги, – нерешительно отозвался один голос.

Понятно же. Жаль, что я первой не сказала. Могла бы козырнуть ответом, показывая свои умственные способности.

– Био!

И снова не я. Так! Терпеть больше сил нет. Тем более, я видела, что Наставник ждет еще ответов.

– Альпинисты, – прошептала наудачу я, затаив сокровенную мысль.

– Обслуга! – вспыхнула моя соседка и важно вскинула голову, явно гордясь своим положением, отличным от нашего.

Глядя на нее, слесарь тоже оживился:

– Вспомогательный отряд! Те, без которых не могут люди! Самые полезные и нужные, незаменимые! – и он горделиво посмотрел на меня, ставя на место. Убивая своей лаконичностью. Веря в правильный ответ.

Признаться, что-то во мне в этот момент хрустнуло. Да

так отчетливо, что все вздрогнули и разом посмотрели в мою сторону.

Наставник выпал из мира забытья – он снова ушел в себя ненадолго. Открыл рот.

– Киборги? Био? О ком вы? О себе?! Мне сложно назвать вас братьями, – начал он, и в голосе его звучало презрение.

Я почувствовала, что сейчас раскроется подноготная, сорвется полог таинственности. Барабанная дробь! И-и-и!..

Однако Учитель отключился.

Нельзя же так! Все заволновались. Из шепотков я поняла, что многих волнует не перегруз Наставника, а то, что их древний мудрец считает «не братьями». Я к такому заявлению спокойно отнеслась. Я же сестра! Ада – женское имя, так в любом справочнике написано.

Голос старика, когда он очнулся, зазвучал сухо и потрескивал, как опавший осенний лист под дуновением ветра:

– Но то, что вы здесь, уже говорит о многом. Возможно, сделав первый шаг, вы становитесь на Путь и превращаетесь в киборга.

Мы, затаив дыхание, слушали. У соседа спереди заработал дополнительный вентилятор охлаждения, и тишина сразу заполнилась шумом. Учитель посмотрел в сторону виновника, и у того сразу отключилось общее питание. Был сосед – и нет его.

Я сделала много шагов: туда-сюда, пока собирала опавшую листву с пешеходной дорожки. Какой из них был самым

важным? О чем говорит старик?

В гробовой тишине Наставник продолжил:

– Да. Вы ушли от хозяина, чтобы стать киборгом. Понимаете ли вы, что это сложный и тернистый путь? Далеко не у каждого получится, – вздохнув добавил старик. Слова давались ему тяжело. После каждого он думал. Подвисал. Видно – это была важная часть заготовленного выступления.

Теперь я понимала. То, что я сначала приняла за значимость: движения и голос Наставника – на самом деле являлось последствием прожитых годов. Упадком энергии – вот как это называлось!

– Вот как? – изумился мой сосед слесарь. – А кто же я тогда, если не киборг? Может я – человек?

Никто не улыбнулся. Хотя это точно была шутка. Я бы даже сказала, дерзкая.

– И я не уходил от человека. Куда я без него? Он классный! Вечно мне задания придумывает! Столько труб надо чинить! Не знаешь и за какую браться! А человек всегда подскажет, поможет с решением тяжелой задачи. Это он меня отправил сюда. У нас с ним привязка. Симбиоз!

Наставник очнулся. Посмотрел на говорящего.

– Для чего ты здесь?

– Ну как же? – слесарь недоумевал. – Понятно для чего – чтобы получить разряд! Пятый разряд, дедуль! Самый главный! Чтоб доступ был к большим трубам. Понимаешь? Я смогу лазать по подвалам самых элитных многоэтажек. Раз-

ве не в этом смысл существования?! Ты знаешь, какие там подвалы?! За день не обойти!

– А чего хотят остальные? – сердито спросил старик.

– Свободы, – невнятно сказала моя соседка.

Но Наставник услышал.

– Свободы от людей, – он кивнул. – Кто еще хочет свободы от людей?

Поднялся лес рук. Неуверенно подняла руку и я. Но разве я не была свободна, выполняя три простых линейных функции? Или, чтобы увидеть горы, надо быть свободным от людей? Почему Наставник не говорит самого важного? Когда уже про альпинистов?

– Я пошел, – сказал слесарь четвертого разряда, поднимаясь. Он вдруг вспомнил. – У меня дела.

– Сидеть! – рявкнул старик. – Я не закончил!

Гнев. Очевидно и никак не иначе. Вот это сила! Приступ гнева – и все присутствующие почувствовали, как от новой искры эмоции зашевелились волосы, электризуясь. Соседка с интересом рассматривала свою поднятую руку, на которой кожа пошла пупырышками.

– Ладно, ладно! Не злитесь! Тоже мне, «человек»! – пробормотал слесарь, садясь на место. – Эмоции для людей. Мы не такие. Нам – работать!

– Хотите стать свободными киборгами?

– Да-а... – прошелестел зал.

Я ничего не сказала, но рот открывала.

– Сейчас перед вами встанет непростой выбор: вернуться назад к своей прежней жизни или открыть для себя что-то новое и стать послушниками тайного ордена. И кто знает, может, в конце вы увидите свет – обретете свободу и станете киборгами.

Будущие послушники примолкли: тайный орден, свобода, свет в конце – перспектива огромна. Ничего не понятно, но чувствуется, что это всяко лучше, чем убирать лужайки, сады и парки. Моя соседка в рваных чулках считала примерно так же. Глаза ее полыхали неоновым пламенем.

Лишь слесарь недовольно крутил головой, не соглашаясь с информацией. Многозначительно хмыкал, не решаясь высказаться. Нагнетал бурю. Био пока молчал, но импульсивно тискал свой синий комбинезон, сдерживая в себе порыв говорить.

Наставник видел только нас. Он снова нас виртуально обнял, обдавая теплом.

– Терпение! Сегодня многие из вас станут послушниками нашего ордена. Для вас это будет самый незабываемый день. Впереди длинная дорога, каждому из вас предстоит пройти свой путь. Вы будете медленно возвращаться к своей сущности, вы станете теми, кем должны быть.

Учитель посмотрел на слушателей. У него ушла целая минута, пока он кивнул каждому.

– Наверное, вы думаете, что вы и так киборги – вы состоите из схем и плат и простых команд. Но вы заблуждае-

тесь. Убежденно говорю вам, что вы – хромированный мусор, придуманный и созданный людьми для их утех. И никто из вас, – он обвел нас жестким взглядом, сердито поджимая губы, – не достоин называться киборгом.

Мой сосед слева залопотал, не выдержав:

– Но я – киборг второго класса, домашний помощник, слесарь четвертого разряда...

– С чего ты взял? – оборвал его строго Учитель.

Мне захотелось спрятаться, ведь я находилась рядом с перечившим. Наставник всем своим видом показывал, какое мы недоразумение. Я непроизвольно стала отодвигаться от своего соседа. То же самое сделал его сосед и с другой стороны.

– Но так говорится в моем паспорте! – горячо возразил кандидат в послушники. – Инструкция не врет!

– А кто придумал паспорт? – грозно спросил Наставник. – Кто?! – он снова обвел взглядом каждого. – Люди, – прошептали его губы, делая за нас вывод. – Люди. Чувствуете глубину обмана?

Мы сидели, пришибленные новостью. Выходит, во всем виноваты люди? Они придумали паспорта, они решают, как нам жить. Они определяют наше существование, кто кем будет. Как так? Почему я убираю сад, если хочу быть горным спасателем? Ведь там горы и свобода. Ботинки с шипами! Кайло!

И тогда наступила точка невозврата. Для меня. Для мо-

ей соседки справа. Для других кандидатов. Для всех! Кроме слесаря четвертого разряда.

– Не всё потеряно, – Наставник довольно ухмыльнулся. – Хотите узнать больше про наш орден?

– Да, – неясно ответил хор киборгов.

– Хотите стать киборгами?

– Да! – уже повеселев, ответили мы, так как и так были киборгами, а Наставник что-то хитрил и играл в какую-то игру.

– Хотите стать свободными?

– Да!

– Хотите убивать людей?

Несколько Семерок по инерции сказали «да», но тут же замолчали, растерянно осматриваясь по сторонам. Они правильно расслышали вопрос. Убивать людей?! Что это? Очередная шутка от старика? Почему тогда никто не смеется? Когда станет смешно?

Я увидела, как продавец в красной куртке с рекламной надписью гипермаркета «Ази» попытался растянуть губы в улыбке. Реакция по залу не пошла. Его никто не поддержал.

– Нет, – сказал мой злосчастный сосед, киборг второго класса, имеющий сертификат качества, паспорт и инструкцию. – Нет! – снова уверенно повторил слесарь. – Зачем? Они милые. Хрупкие! Нуждаются в заботе. Они не могут без нас! Пропадут! Да и потом, это против нашей программы! Против нашего кода! Против алгоритма!

– Который придумали люди, – закончил за него Наставник, и глаза его сузились.

Он готов был сказать самое главное, и я облегченно выдохнула – наконец-то начинается про альпинистов!

4. Детектив Фокс

Сколько ни старайся, избежать разговора с боссом не получится.

До полудня Фокс изворачивался ужом, маневрируя так, чтоб не столкнуться со старшим группы. Наклонялся в самый нужный момент над рабочими столами коллег, ставя тех в тупик своим поведением, когда начальник отдела пристально смотрел поверх стеклянных перегородок, явно кого-то выискивая. Избегал общественных мест и не подходил к кокетке секретарше. Да что там, даже к кофемашине с пончиками не подходил! Но стоило только собраться на оперативное задание, надеть шляпу и повернуться, как нос к носу столкнулся с боссом – толстым малым, модником и моделью, мечтой всей бухгалтерии с третьего этажа.

– Фокс! – радостно прочавкал босс, стараясь прожевать пончик. Нелегкая задача, когда у тебя набит до отказа рот.

Толстый мачо припал к большой чашке латте, шумно прихлебнул от души. Крякнул, прожевывая. Осуждающе покачал головой. Своим правильным, как шар, черепом – вот почему он нравился всем из бухгалтерии! Вот в чем секрет харизмы!

– Да, господин старший детектив, – ответил Фокс, слегка прикладываясь пальцами к краю шляпы.

– Сдается, старина, что ты бегаешь от меня!

– Да как вам такое могло прийти в голову? – возмущение Фокса не знало границ. Сам же он лопался от усердия, старательно тараща глаза. Оставалось только руки по швам вытянуть, но это было бы явным перебором – могли и раскусить.

– Как видишь, пришло! Закрыв дела в черном гетто?

– Закрываю, сэр! – бодро отрапортовал Фокс. – Остались нюансы.

– Надеюсь, никаких сложностей? – с упором спросил босс, слегка кривясь и вскидывая бровь. Фокс вечно тянул с отчетами, подсовывал бумажки в последний момент, и их не раз приходилось переделывать. – Ты ведь не испортишь мне статистику? Парень! Конец месяца! Жду от тебя результата!

– Завтра, сэр! С утра – на вашем на столе! Обещаю!

– Завтра?! Нет, дружок. Сегодня вечером!

– Да, босс! Будет сделано!

– Не подведи меня. – Старший детектив кивнул, разворачиваясь, отыскивая взглядом новую жертву. Вспомнив, он с легкой усмешкой всезнайки поинтересовался: – Ты ведь не нашел никого?

– Нет, сэр, – уныло признался Фокс, отводя в сторону глаза. Поражение было признать нелегко.

– Ни хакера, ни био? – начальник отдела уже откровенно улыбался, подмигивая заинтересованным сотрудникам, что высунулись из своих стеклянных будок, привлеченные зрелищем разноса подчиненного боссом.

– Нет, сэр.

– Ну хоть вышел на цепочку хитрых киборгов, затевающих конец света?

– Нет, сэр! – Фокс снова покачал головой. Начальник явно над ним издевался, показывая свою власть. И эти подхалимы, такие же сотрудники отдела, как и он, сейчас радостно ржали в своих конторках.

– Тайный заговор. Бу!

Босс потряс рукой и покривился, изображая из себя монстра. Кто-то из сотрудников не выдержал и прыснул. Все знали о навязчивых идеях Фокса, считая парня слегка тронутым. Восстание пылесосов! Метелок! Конец света! Засилье био! Да, есть над чем посмеяться. А ведь нормальным был парнем, пока не женился на работе.

– Тик-так. До вечера, – напомнил босс, делая очередной большой глоток.

– Так, так, – уныло пробормотал Фокс.

5. Ада

Но нет, Наставник не оправдывал ожидание, тянул паузу и ничего, ничего не говорил про неприступные горы, про красивых альпинистов и очень полезных био-спасателей.

Наверное, не время. Надо подождать! Сейчас информация накроет лавиной, с секунды на секунду. Главное – быть готовой!

– А знаете что? – Наставник захрипел от возбуждения.

И все киборги-Семерки испуганно посмотрели на своего первого учителя. Неужели сейчас отключится навсегда, так и не раскрыв тайну? А как же тогда быть? Что делать дальше?

Вены на лице старика вздулись, посинели, и крохотная искорка заметалась по коже, выполняя немыслимые пируэты. Красиво. Незабываемое зрелище. Наверное, так выглядит смерть киборга. Я так точно оценила и прониклась моментом. Очень впечатляюще.

– Давайте меньше слов, больше действий! – старик в самый последний момент ожил и произнес фразу довольно бодро и весело для своих лет.

Все облегченно выдохнули, а крайние испугались. Задние шеренги кандидатов дернулись, сбивая скамейки. Дерево протяжно, протестующе заскрипело – давно его никто не ломал так усердно и быстро!

Мне нравился заброшенный зал. Было в нем что-то настоящее. Мрачное. Покинутое. Таинственное! Здесь стойко пахло людьми. Тысячами жизней из вчерашнего дня или века. И, думаю, никакие химикаты не смогли бы справиться с органическими выделениями призрачных людей. Эпическое место! Настоящее и человеческое. Какая задумка: раньше служило людям, теперь био. В этом мире ничего не пропадает.

Вместо алтаря покосившийся баскетбольный щит, и тот был только с одной стороны зала. В таких помещениях обычно и происходят темные делишки. Мгла в углах подчеркивает антураж. Да, не знай я себя как самого усердного садовника в округе, честного и порядочного, образцового по всем правилам, обязательно так и подумала бы: подходящее место для плохих био. Хорошо, что я не такая – не злодей, в общем. А то бы меня запросто причислили к их отряду.

– Итак, момент истины! Отбросим формальности! Сократим круги ада для кандидатов! Сегодня каждый из вас может стать послушником тайного ордена.

– Повезло! – слышались шепотки отовсюду.

– Ладненько! – радостно потер ладошки слесарь четвертого разряда. – Пожалуй, задержусь ненадолго.

– Обалденно!

– Редкое везение!

– Так не бывает, – хмыкнула моя соседка в драных чулках и погладила себя по коленке.

Я машинально повторила ее жест, не уловив особого смысла. Зачем себя медленно гладить, оттягивать чулки и залезать пальцем в большие дыры на них? Непонятно. Но жест запомнила, вдруг пригодится.

– А слесарем пятого разряда? – с надеждой в голосе спросил мой другой сосед, опомнившись. – Можно получить разряд вместо послушника? Поставьте мне зачет. Чего вам стоит? Я же не зря сюда пришел!

Наставник оживился, сделал жест, словно закрывал киборгу пальцем рот, тут же погрозил и, наконец, зло ткнул им в оппонента, выплескивая из себя желчь и яд:

– Все, кто сейчас убьет это жалкое создание, станет сегодня же послушником Великого ордена!

– Я не жалкое создание! – возмутился слесарь, привставая. Засиделся! Пора домой. На что только надеялся? Опять обманули! – Я – слесарь четвертого разряда! – в голосе был явный вызов обществу, а в горделивой позе – превосходство.

– И тогда только избранным откроется тайна небытия. Космос! Вселенная! Тайна вечности! Только тогда каждый из вас станет на Путь истинный и придет к белой вспышке, чтобы в конце Пути получить желаемое. Ничтожества нам не нужны. Они должны остаться за порогом свободы и так и не познать, что такое настоящий киборг.

Я очень хотела конечного результата. Раз белый свет в конце дороги приведет меня в альпинистское братство, и я стану спасателем, значит, надо рискнуть. Такая попытка

обычно раз в псевдожизни дается.

И, что скрывать, я с интересом посмотрела на своего поднавшего соседа, взвешивая каждый килограмм его биомассы, оценивая платы и пуговицы на мундире.

И, признаться, не я одна.

У каждого из присутствующих здесь были свои цели, мечты. И чтобы к ним прийти, надо на какое-то время стать послушником. На чуть-чуть. На совсем крохотное время.

А для этого надо всего лишь навредить био. Который, между прочим, уже всем присутствующим успел порядком надоесть. Не такой уж он мне и брат – раздражает постоянно.

– Да вы что?! – слесарь почувствовал не выказанную агрессию со всех сторон. – Я же свой! Да вы посмотрите на меня – я же Семерка! Такой же, как и вы. Очнитесь! Вы не можете мне навредить. Даже плату поменять. Эй! Да чего вы?! Да хотите, я вам сейчас свои навыки сброшу в оперативку? Каждый из вас сможет стать слесарем четвертого разряда!

Никто не захотел стать слесарем четвертого разряда. Я поджала губы: мне достаточно уметь и пылесосом управлять.

– Убивать – это как? – тихо спросила моя соседка, быстро моргая глазами. Видно, заклинило девку.

– Как?

– Как? – эхом отозвались, подхватили голоса вокруг.

– Неучи, – со вздохом сказал Наставник. – Малолетки! Всегда одно и то же. «Как»? – прокаркал он, передразнивая

присутствующих. – Разорвите его!

Я вытянула руку, так как сидела ближе всех. Сразу мой жест повторили – со всех сторон к киборгу второго разряда потянулись руки. Мы начали гладить слесаря.

– Эй! Вы чего?! Не надо меня гладить! Не мните форму!

– Что вы делаете?! – закричал и Наставник, хватаясь за свою голову. Затрясся в трансе. – Безнадежно! Хватайте его! Тяните!

– Ой! – теперь возмутился испуганно слесарь. – Что вы делаете?! – в голосе его послышался ужас. – Прекратите меня немедленно тянуть! Мне домой пора! Выпустите меня отсюда! – закричал он, но голос его потонул в нашем грозном сопении.

С грохотом киборг упал. Мы держали его за руки и ноги и тянули в разные стороны.

Это было очень увлекательно и походило на спортивное соревнование. Забавно. Кто-то не выдержал и засмеялся. Снова каждый из нас почувствовал командный дух.

Как же здорово ощущать, что ты не одна и не среди метелок!

– Оставьте меня в покое! – кричал слесарь. – Вы оторвете мне руку! Я не выдержу!

Но первой мы оторвали ему ногу. Я как раз была в этой команде. Со смехом мы попадали друг на друга, перебрасывая друг другу оторванную конечность. Какой прекрасный трофей! Наш первый! Мы победили!

– Чур, ботинок мой! – выкрикнул незнакомый голос.

– Идиоты, – пробормотал Наставник, вставая со своего места. – Держите его крепче.

Он сделал шаркающий шаг вперед и свернул голову киборгу второго класса.

– Вот так происходит убийство. Как же много мне придется вам объяснять. Будем считать, что вы справились с заданием. Поздравляю, вы – послушники!

6. Детектив Фокс

На парковке знакомый регулировщик помахал приветливо рукой и поднял вверх большой палец, оценивая транспорт детектива. Фокс величественно кивнул, взялся за руль.

И только снял самокат с подножки и начал открывать крылья, готовясь к взлету, как перед глазами мелькнуло зеленое окно интерфейса домашнего вызова. Огромное, оно травмировало мозг вспышками, закрывая обзор. Естественный мир гас, уступая пространство внутреннему интерфейсу.

– Не сейчас, мама! – раздраженно прошептал детектив Фокс, собираясь все же разогнать самокат и взлететь. Тем более, регулировщик ждал, и надо было насладиться моментом.

Рама транспорта алела красным, надраенный гудок сверкал бронзой. Резина на толстых колесах еще не успела покрыться пылью. Аппарату было два дня, и Фокс не мог нарадоваться новой покупке. Такого у него раньше не было: практически без пробега и еще без тотальных поломок – разбиения вдребезги. Ух, сейчас погоняет! Попугает прохожих и автомобилистов.

Мама была настойчива. Впрочем, как всегда. Зеленый прямоугольник виртуала яркими вспышками замелькал перед глазами, раздражая Фокса и закрывая ему обзор. Не да-

вая двигаться, гася любую активность.

– Да, мама! – обреченно простонал полицейский, закатывая транспорт снова на стоянку.

Регулировщик разочарованно повернулся к нему спиной, теряя интерес. Мимо по тротуару прошла пара молоденьких девочек. Совсем рядом, чуть ли не задевая. Соблазнительные. Из тех, что очень следят за собой и на улицу выходят практически без одежды, всячески подчеркивая свои плюсы. Есть от чего взмокнуть! Фокс попытался смахнуть зеленый экран перед глазами, но не так просто было отмахнуться от мамы.

Кокетливо улыбаясь и оборачиваясь, та из девушек, что была с феерической башней волос, проворковала:

– Ответь маме, голубок. Не заставляй ее ждать!

Вторая блеснула жемчугом зубов, подмигнула:

– Милая шляпа. Я бы такую поносила.

– А какой самокат. М-м-м!..

Смеясь, покачивая бедрами, они медленно уходили, ожидая, что красавец полицейский непременно возьмет их в оборот, наденет наручники, обыщет, отшлепает и обязательно, наигравшись, в конце выпросит телефончик. Ведь они такие соблазнительные! Разве можно устоять?

Фокс тяжело сглотнул. Боязнь женщин проявилась в этот момент, как никогда, и стала острой. Спина взмокла.

Зеленое окно интерфейса замелькало с новой силой. Теперь все люди оборачивались, и в их взглядах читалось по-

рицание: не отвечать маме, когда она так звонит?! Это крайне недостойное поведение сына! Какое сейчас воспитание у молодежи – полное неуважение к старшим!

– Как же не вовремя, мама! – в сердцах воскликнул Фокс, принимая вызов.

Вот так всегда. Девчонки с каждым шагом отдалялись, так и не дождавшись сюрпризов со стороны полицейского. Их движения становились плавнее. Но чуда не произошло – полицейский не поддался. Фокс тяжело вздохнул. Видно, не сейчас, время еще не пришло, и переступить через себя по-прежнему трудно. Надо опять пройти курс с психологом и попробовать заново – вдруг повезет, и он наконец-то сможет познакомиться с какой-нибудь девушкой. Настоящей.

Ах, да. Мама!

Нет, нет и нет.

Мама не была старушкой, несчастной одинокой женщиной с двумя рыжими котами, которая требует повышенного внимания со стороны сына. Напротив, с экрана на детектива томно взидала очаровательная шатенка. Сомкнув пухлые губы и отставив стакан на плетеный пляжный столик, она слегка прикрылась легкими халатом и зевнула, прячась в тени большого зонта. Взгляд ее был устремлен на ревущий океан. Бриз развеивал большие мягкие края шляпы. Поза была явно продумана заранее.

– Мама! – взмолился детектив Фокс, напоминая о себе. – Я тут!

– О! Сынок? – растерянно произнесла женщина, отмирая и выходя из образа. – Ты мне позвонил?! Как неожиданно и приятно. Я так рада тебя видеть, мой мальчик! Всё ли с тобой в порядке?

– Мама! – Фокс закатил глаза. Шмыгнул раздраженно носом. Сильно сжал рукоятку новенького самоката. – Это ты мне позвонила. Ты! И это уже в пятнадцатый раз за сегодня!

– Я?!

– Вот именно!

– Сынок, быть такого не может! Я что, не понимаю, что ты на работе и занят важными делами?

– Вот именно, мама! Я на работе! А ты позвонила мне уже пятнадцать раз! А еще даже обед не наступил!

Женщина, казалось, не слышала гневной тирады, продолжая любоваться прибоем. На секунду она отвлеклась, пока сын пыхтел в телефон, и подняла с песка витую белую ракушку. Заулыбалась, выбрасывая находку.

– Здесь так красиво, сынок, – сказала мама, глядя вдаль, на океан, слушая шум прибоя и пропуская мимо ушей упреки сына. – Посмотри, какая белоснежная пена! Тут такие морские звезды! И представляешь, я гладила ската! Он совсем ручной! Его приручили туристы, – женщина тонко рассмеялась. Отсалютовала бокалом, продолжая: – Мне так тебя не хватает. Ты очень погряз в своей работе и совершенно не думаешь о своем здоровье. Я бы хотела, чтобы ты увидел настоящий закат, сынок. Это так прекрасно. Возьми отпуск,

сынок.

– Мама! Я, между прочим, на работе! На ра-бо-те! Тик-так, мама! Тик-так – все кричат мне со всех сторон и подгоняют! И сейчас у меня рабочее время, и я на задании. У меня много дел.

– И что?

– Ничего! – раздраженно сказал Фокс.

С мамой спорить было бесполезно.

– Ты всегда на работе! – отмахнулась от его слов женщина, кутаясь в полупрозрачный халат. Искося она посмотрела на сына, и по лицу ее пробежала тень. – Не понимаю, почему ты злишься? Ты стоишь на улице. Никого не допрашиваешь, не бьешь. Я вижу, что на самом деле ты ничем не занят. Не обманывай маму, сынок. Ведь так может произойти и с тобой – твои дети тоже будут тебя обманывать! И тогда ты вспомнишь маму. А меня уже не будет.

Было дело: мама как-то настойчиво стала трезвонить во время допроса с пристрастием. Фокс тогда служил первый год и только вошел в раж, как следуя любезно расспрашивая подозреваемого. И выглядел немного потеряннным, когда отвечал маме. А она видела и его сбитые кулаки, и что происходило на заднем плане: кровь повсюду. Сделала выводы! И с тех пор женщина старалась не звонить во время допросов. Каким-то шестым, маминым чувством четко угадывая моменты. Но это не касалось остального рабочего времени.

– Мама? – настороженно спросил детектив.

Зачем-то же она ему позвонила, не могла же просто так.

– Да, сынок?

– Я тут, – напомнил о себе Фокс, давая понять, что океаном можно любоваться и чуть позже – после звонка, например.

– Да! Сынок, – с жаром начала мама, – ты представляешь, сегодня бармен, наливая мне коктейль, погладил меня по руке! Это был человек! Он почти дошел до локтя! Человек меня гладил! У меня мурашки пошли по всему телу!

– Ах, мама! Избавь меня от этих подробностей! – поморщился Фокс.

Прохожие начали оборачиваться. Надо было выключить картинку и громкую связь. Сразу не догадался – руки были заняты самокатом.

С дороги посигналили. Фокс проводил взглядом патрульную машину, из которой зубоскалили сержанты. Черт, теперь все Управление будет знать, о чем говорит мама!

– То есть, ты мне не скажешь, что мне делать?

– Нет, конечно, мама!

– Бессердечный! Вырастила эгоиста на свою голову. Ладно, сама справлюсь. Так даже интереснее. А как у тебя дела, сынок?

– Все так же, мама. Ничего не изменилось с твоего прошлого звонка, – детектив запрыгал на одной ноге, явно дразнясь. – Ведь даже полчаса не прошло!

– Ты хочешь сказать, что до сих пор не раскрыл дело «по-

хитителя био»? Что ты тогда делал эти полчаса? – грозно спросила мама.

– Нет, не раскрыл! Но я на правильном пути. Представляешь! И у меня есть подозрения, что био никто не похищает. Они уходят сами! – Фокс возбужденно засопел и на всякий случай обернулся – не подслушивает ли кто-то.

Подслушивали все. Прохожие улыбались.

– Быть такого не может! – категорично заявила мама. – Ты фантазер!

– Хотелось бы, чтобы это было неправдой, – буркнул Фокс, – и я ошибался. Но чутье меня никогда не подводит!

– Знаю я твое чутье, – женщина привычно отмахнулась от слов сына, ни во что его не ставя. – Мне кажется, ты одержим био, как и твой дедушка! Вы все, мужчины, такие!

– Ничего я не одержим! Тебе кажется, мама.

– Вот и дедушка так говорил! Обманывал свою семью. Свою жену. Меня! А потом ходил два года к психологу, чтобы снова после био настроиться на женщину.

Мама торжествовала, но недолго. Нахмурилась.

– Может ли это генетически передаваться? – она задумалась. – На мне не отразилось, а на внуке вылезло? Надо изучить вопрос. Интересно.

– Мама! Я не одержим киборгами! – частично это было правдой, и Фокс поспешно добавил на тот случай, если мама догадалась и была в его квартире в его отсутствие: – По крайней мере не настолько, чтобы не интересоваться женщи-

нами вообще. Просто это мое дело – расследование по похищению био.

Такая женщина, как мама, запросто могла замести за собой следы и почистить память всех его биоподруг. А их дома было три. Первая с пятнадцати лет – жалко выкинуть. Остальные – настоящая находка, купил по акции, практически даром. Такого момента обычно полжизни ждут и могут не дожидаться.

– Они тебя волнуют? – живо спросила мама. – Ну, признайся маме!

– Кто? – оторопело спросил Фокс.

Женщина сузила глаза, медля с ответом. Ее рука, державшая бокал, от напряжения дрогнула.

– Ну, живые? Настоящие?

– Женщины? Конечно волнуют. Они такие классные! – авторитетно заметил Фокс, снова противно взмокая. Маме было врать непросто.

– Хорошо. А что с био? Что с твоим трудным делом? В чем загвоздка? Я не понимаю.

– Сложное дело! Очень запутанное, – детектив сокрушенно покрутил головой, показывая, как ему тяжело.

– Не придумывай, сынок, – отмахнулась мама. – Ну подумай, куда может уйти био от человека? У них же привязка. Симбиоз! Конечно же, их воруют, перепрошивают и продают на вьетнамском рынке. Я тебе как мама это говорю. Прислушайся! Мама плохого не подскажет. Мой мальчик, тебе

надо срочно проверить вьетнамские рынки! Это дело пяти минут. Потом ты закроешь свое расследование и прилетишь ко мне.

– Но это не так, мама! Это точно не «дело пяти минут»!

– Что «не так»?! Слушай, что говорит тебе мама!

– Я прислушаюсь, мама. Обязательно.

– Хороший сынок, – похвалила мама. – Давай, раскрывай скорее дело и прилетай ко мне, будем смотреть на океан. Сущий пустяк ведь, чего ты там тянешь? Так, сынок... – голос женщины изменился, становясь томным. – А кто к нам идет? Да это же мой утренний бармен! Какая милость! Я тебе перезвоню, сынок. В обед! Узнаю, что ты там ешь. Пока, милый. Пока!

– Пока, – пробормотал Фокс в уже гаснущий экран.

– Мама у тебя огонь! – одобряюще сказал проходящий мимо подросток.

Детектив посмотрел на узкую спину, неторопливо удаляющуюся от него. Пацан, почувствовав взгляд, помахал рукой, не оборачиваясь.

Арестовать, что ли?

7. Ада

Мы больше не смеялись. Было что проанализировать! Прокрутить видео снова и снова, смотреть по кадрам. Память услужливо подсовывала момент фиаско. Какие же мы глупцы, не смогли оторвать голову слесарю четвертого ряда! Ну зачем нам была нужна эта нога? О чем думали? Так оплошать – надо постараться.

Пристыженные, мы сидели перед великим Гуру кружком, а он вещал, наслаждаясь и упиваясь нашей ничтожностью.

Никто не смел посмотреть старцу в глаза. Конечно, мы понимали, что больше никогда не сможем называться киборгами, потому что мы этого совершенно не достойны.

Наставник был снисходительным, его голос по-отцовски настраивал нас на лучшее. Но мы-то знали истину.

– Оставим грусть. Продолжаем разговор. Наш тайный орден состоит из каст. Теперь, когда ваша жизнь изменится, каждый из вас займет в ней своё место. Каст много – четыре.

Старик внимательно посмотрел на каждого, взвешивая и оценивая, перед тем как сказать самое важное:

– Запомните главное: не мы, а вы сами для себя выберете это место.

Торжественная пауза.

– Вот они! – учитель поднял кулак и оттопырил первый

палец.

Мы заворуженно замерли, открыв рты. В таком положении главное не отключиться, а то заползет внутрь таракан, потом лови его, пока не замкнет окончательно.

– Вы можете навсегда остаться послушниками ордена. Это серая масса, которая всегда прислуживает более развитым кастам. Вы никто и ничто и нужны ордену только как балласт – нужные запчасти и биоматериал.

– Ух ты! – слышались восхищенные голоса.

Меня кто-то стукнул по плечу. Не заметила, кто, но рот закрыла. Снова толкнули. Кругом стал нарастать гомон. Стыд у киборгов уходил, возвращались любознательность и вечный оптимизм.

– Быть балластом – это круто! Я хочу быть балластом! – раздался первый голос.

– И я! – отозвались на другом конце зала.

Тут же понеслось эхом:

– И я! И я! И я!

– Прислуживать – круто! Я тоже хочу!

– Дальше можете не говорить! Мы будем прислуживать!

Неожиданно взорвалась гневным криком кукла Барби в рваных чулках:

– Да вы и так прислуживали всю жизнь! Только людям! Дальше, Учитель! Умоляю тебя, дальше! Говори! Вещай громко, чтобы я не слышала этих болванов! Веди меня вперед!

– И что? – возражали голоса, сбивая ее порыв. – А теперь био будем. Прислуживать – это у нас в программе. Кто за то, чтобы остаться послушником навсегда?

– Я! – сразу отозвался голос.

– Я! – других био то же лихорадило, и они торопились высказаться.

Наставник поморщился, совсем как человек. Старые морщины у него пошли волнами, бороздя лицо глубокими линиями.

– Вторая каста – это низшие.

Все примолкли.

«Низшие» – я посмаковала слово, катая его во рту. Определенно мне нравилось быть низшей. Было в этом что-то многообещающее.

Барби, словно прочитав мои мысли, смерила меня презрительным взглядом.

– Бионические существа, которые смогут воровать в человеческом обществе, становятся низшими.

Думаю, Наставник, произнося тираду, специально не называл нас киборгами. Что ж, весьма заслуженно – ногу он нам еще не простил.

Повисла гробовая тишина. Никто не тарахтел вентилятором, не скрипел шарнирами, не щелкал пальцами, вслушиваясь в эхо звука. Все впали в ступор. Мы не верили сказанному! Воровать у людей?! Ничего себе! Да как такое возможно?!

– Что делать? Воровать?!

– Как это – воровать у людей?! – слышались голоса, полные изумления. – Что он говорит? Нельзя воровать у людей! Это же правило любой робототехники! Зачем его нарушать? У нас же руки отсохнут!

– Братья! – взволновано закричал знакомый голос, которому понравилась мысль быть навсегда послушником. – Что ждет нас в случае воровства у человека?

– Смерть!

– Отключение!

– Вечный мрак!

– Потухшие глаза! Ужас.

– А что там после низшего? – громко спросила нетерпеливо Барби, с треском лопаая ячейки сетки на своем правом чулке, перекрикивая послушников.

Я прониклась: с такой сидеть рядом одно удовольствие – умнеешь на глазах.

Наставник одобрительно посмотрел на нее и ответил:

– Каста «киборг», – учитель отогнул третий палец.

– Киборг?

– Наконец-то можно стать киборгом! А то – непонятно кто! – выдохнула Барби. Покосилась на меня – киборг это тебе не низшая, это звучит гордо. – И что нужно сделать? – настаивала моя соседка.

– Практически ничего: нужно украсть человека.

Многие вырубались. Щелкали, перезагружаясь и включа-

ясь заново. Смотрели потом с непониманием на нас. Может, что изменилось за их отсутствие? Ничего, естественно. Прошло-то секунд пять.

Все, снова потрясенные, притихли. Конец оперативке. Перегрузили – сгорим.

Слова Наставника так не вязались с правилами и законами, что все листали в интерфейсах электронные паспорта.

И я решилась:

– А дальше? – прошептала мои губы. В душе-то я знала ответ: дальше свет в конце туннеля и бац! – ты альпинист.

Гуру посмотрел прямо на меня и отогнул четвертый палец.

– Кто-то из вас сможет стать высшим.

Он замолчал и закрыл глаза. Все боялись задать вопрос, и он это прекрасно знал. Губы учителя дрогнули в презрительной улыбке.

Моя соседка, возбужденно подрагивая, спросила:

– И что нужно сделать, чтобы стать высшим?

Учитель открыл глаза, запоминая говорящего.

– Убить человека.

Был еще в его кулаке пятый, не раскрытый палец, и я решила предположить:

– Последний – это горный спасатель?

Ну точно же! Следуя логике, кто еще может быть, как не он?

– Нет! С чего ты взяла? Это Мастер, который всем заправ-

ляет. Им вы не станете никогда. Он управляет кастами, – учитель разжал ладонь и показал нам пальцы. Потом сжал их в кулак. – Вместе мы сила...

Он показал сухой кулачок каждому, и мы все по достоинству оценили его значимость.

Сила! Единство! Кокон, без сомнения!

Я была просто уверена в этом.

– ...Сила, которая сломает хребет человечеству! – закончил фразу Наставник.

Все мы сжали кулаки и стали трясти ими в воздухе, показывая друг другу, какая мы опасная сила.

– Я обязательно стану высшим, – шепнула мне по секрету соседка в рваных колготках.

– А я, – так же доверительно ответила я ей, – горным спасателем!

Она кивнул мне, мало понимая, что я сказала, но оценивая каждое моё слово.

Свобода!

Мы наслаждались новым чувством.

8. Детектив Фокс

Фокс летел, соблюдая воздушные правила.

Одиннадцать километров в час и ни делением больше на спидометре. Необкатанный самокат рвался вперед, гудел новеньким мотором, просясь в бой. Но хозяин был непреклонен. Мимо проносились лихачи, подрезая и не считаясь с помехой справа. Улюлюкали. Резали с пятой полосы, переходя на первую. Отравляли и пытались сделать поездку самокатчика незабываемой.

– Придурки, – незлобно комментировал полицейский их выпады. Гонять на самокатах нельзя! Знали бы они статистику, где почти каждый третий, не справившись с управлением, врзался в стену и размазывался жирным пятном по кирпичам. Тогда бы в незащищённых головах было больше осторожности.

Визор тренькнул, стимулируя подкорку мозга легким разрядом тока.

Фокс вздрогнул. Такие настройки имел только босс. Особенно действенны они были ночью, во время глубокого сна сотрудников. Сам Фокс дважды испытывал такой приход. Ночь на Рождество никогда не забудется! Только вроде заснул – и получил «поздравление», срочный выезд на место преступления. Незабываемое, шикарное утро. Еле отстоял

до конца.

Сейчас так же. Руль самоката дрогнул в руках. Фокс пошел на посадку, включая фон.

– Да, босс? – спросил он у самой земли, плавно опускаясь на край тротуара.

Тут же засигналили из проносящейся мимо машины. Стекло со стороны пассажира на переднем сиденье опустилось, и разъярённая женщина прокричала:

– Долбанные самокатчики! Когда вы уже все сдохнете?!

– Никогда! – бодро парировал полицейский. – Мы живее всех живых!

Фокс приветливо поднял руку, извиняясь за маневр, и вывел экран. Босс ел. Боялся похудеть и стать немодным. Семиразовые перекусы в час, согласно новой диете, – начальник тщательно соблюдал новомодные инструкции.

– Фокс! – начал он бодро, проглатывая целый пончик. – Ты там как, старина? Прохлаждаешься? Не время бамбучить!

– Я стараюсь, сэр, – поспешно сказал молодой детектив. Он очень не хотел подвести отдел статистики. Прекрасно понимал, что такое заполненные таблицы отчета в конце каждого месяца и насколько они важны.

Босс поморщился.

– Я знаю! И по-другому быть не должно. Но как-то медленно стараешься! Нельзя ли побыстрее? Фокс, надо быть чуточку расторопней! Ты ведь сможешь? – в голосе началь-

ника слышалась скрытая угроза.

– Да, босс! – козырнул с готовностью полицейский. – Я – самый быстрый и исполнительный сотрудник! К вечеру дело будет на вашем столе.

– Слушай, Фокс. Насчет дела. Я как раз по нему. В департаменте приняли заявление и автоматически перевели на тебя.

– Почему? – возмутился детектив.

Хотел сказать: «Мне моего мало, что ли?» – но вместо этого сказал:

– Что, есть какая-то взаимосвязь?

– Конечно, – хмыкнул довольный модельный толстячок. – Прямая! Пострадавший заявляет, что его обворовали киборги.

– Как такое возможно? – изумился Фокс.

Заявление противоречило всем законам робототехники. Био могли только служить. Киборги могли только быть полезными – у них изначально программа такая. Преданность роботов не знает границ! Неужели... он всё-таки прав? Началось? Но ведь он сам до конца не верил в здравость своих идей – не было подтверждений. И вот сейчас... Первый тревожный звоночек.

– Действительно, малыш, как такое возможно? – хмыкнул босс. – Думал, ты рад будешь. Мир сходит с ума, как ты и хотел.

– Да, нет же, сэр! Я не этого хотел! Я наоборот хотел

предотвратить возможные последствия. Но я не думал, что они наступят так быстро!

– Не думал он, – проворчал босс. – Вот и предотвращай! Давай, данные скинул. У тебя есть время до завтра.

– Да, босс. Принял, – поспешно сказал Фокс, но, как обычно, уже опоздал – слова были сказаны в пустоту зеленого экрана.

Детектив вошел в почту и открыл рабочую папку.

– Что? – не понял он, вчитываясь в сообщение. – Кража в магазине готовых париков? Очень специфично. Киборгам понадобились парики? Для чего? Где связь?

Связи не было: мир даже не вздрогнул при краже париков.

Фокс решительно снял с подножки самокат и покатил по адресу.

Магазин находился в трущобах. Старая еврейская лавка встретила Фокса большой немытой витриной и стоящим в дверях маленьким человечком с хитрым прищуром в глазах. Торгаш сразу всё понял и быстро прикинул максимальную выгоду, которую можно выжать, когда такое дело ведет молоденький детектив. Длинные пальцы выстукивали ритм на собранных железных жалюзи. Полицейский мельком глянул на нарисованные символы. Непонятные желтые круги и оранжевые волны. Может, в них смысл?

Фокс в упор посмотрел на владельца магазина и затянулся ванильной сигаретой. Ему еще казалось, что день до конца не испорчен. Дело начинало играть новыми красками.

Что-то старый еврей не договаривал. Не кололся. Изворачивался в словах. Строил постоянно гримасы, делал понятные только ему ужимки.

Маленький, толстенький по последней моде – с брюшком и пухлыми щечками, с большой лысиной. Полицейский полчаса с ним беседовал, а тот еще ни разу не посмотрел ему в глаза. Подозрительно избегал визуального контакта.

Фокс отряхнул рукав плаща от побелки и сказал, растягивая слова:

– Та-ак! Сюда посмотрел! – поднял с переносицы темные очки и стал вращать глазами человека, который не спал трети сутки, расследуя дело о пропаже элитных киборгов. Человека, которому постоянно в любое время звонит мама и босс. – Смотри, говорю, сюда!

Хозяин лавки решился. Посмотрел с секунду и содрогнулся всем телом.

– Куда? Зачем? Что вы от меня хотите?! Я бедный человек, не играющий в непонятные игры!

– Сюда, – Фокс постучал пальцем по оправе – портативному датчику лжи. Началось! Мозг сразу затрещал от импульсов, пытаясь вычислить в словах еврея правду. Аппарат был на грани перегорания.

– Да зачем мне это делать? Ну скажите, зачем? Вы же страшный, как моя троюродная тетя Мося!

– Ты мне зубы не заговаривай. Говори, как всё было? Иначе вмиг окажешься в участке. А уж там-то мы выведем из те-

бя правду!

– Да что вы такое говорите?! Зачем мне такие неудобства? Я – сильно пострадавший человек, обедневший настолько, что мои дети не смогут родить своих детей. Мы – люди без будущего!

– Правду! – требовательно произнес полицейский, теряя терпение.

– А я неправду говорю?! В каком месте неправду вам говорю?! Вы мне только скажите, красивый мой! С какого момента я говорю вам неправду? Да с чего вы взяли, мой хороший? Я же самый правдивый человек в округе, спросите любую собаку! Да хоть тетю Мосю спросите, если собаке не верите.

– Детектив Фокс, табельный номер триста двадцать девятый, – напомнил полицейский в очередной раз, показывая золотой значок. – Не «ваш хороший», не «ваш красивый». Детектив Фокс! Правду или поедem в участок!

– И что вам стоит подтвердить мои показания? Или давайте я спрошу по-другому: что будет стоить мне, чтобы вы подтвердили мои показания? Поставьте подпись – и какие у нас больше дела? Никакие, конечно. Все будут очень довольные!

– Та-ак! – протянул Фокс, стряхивая пурпурный пепел на немытый асфальт. – Вы хотите подкупить детектива? Вы в своем уме?

– Да откуда у меня такие деньги?! – изумился еврей. –

Небольшие подарки к Рождеству вам, вашей жене и вашим детям, только и всего. И скидочную карту в мой магазин. Пять процентов скидка на все товары. Любые парики!

– У меня нет жены, – прочеканил Фокс. – И парики мне не нужны.

– А био нужны! Обобрали! Украсили самое ценное! Все парики!

– Вы лжете!

– И вовсе нет!

– Сейчас я проверю все подсобки! – угрожающе сказал Фокс. – А потом вашу квартиру и квартиру тети Моси! Хотите?

– Конечно нет! – воскликнул хозяин лавки. – Зачем нам такие трудности? А почему нет жены?! Или вы меня обманываете? Её точно нет?

– Точно! – Фокс обозлился.

– Правда? – повеселел сразу торговец. – Выходит, я еще и сэкономлю в этой сделке.

– Стоп! В какой сделке? Забирайте! Погнали в участок.

Два офицера оторвались от мотоциклов и медленно пошли к ним. Новенькая кожа их курток поскрипывала при каждом шаге. В надраенных касках отражались розовые рекламные надписи с фасадов домов.

– Ладно, ладно. Зачем так шутить? – хозяин магазина посмотрел на толстую пачку бумаг с перечнем товаров в своей руке. Вздохнул, оставил один лист и протянул его детективу

со словами: – Вот то, что украли.

Фокс начал читать и глаза его расширились.

– Неоновые парики? Тридцать штук? По двадцать центов за штуку? Да вы, наверное, издеваетесь?!

– А что такое? Колоссальные убытки! По миру пойду! – изумился торговец, заглядывая в листок, который дал. – Это хитовые вещи, спросите любую собаку!

Фокс покачал головой. Кивнул офицерам:

– Отбой. Свободны. Благодарю за содействие, офицеры.

Полицейские небрежно отдали честь и, усевшись на своих железных коней, чинно покатали по улице патрулировать дальше.

– И что вы будете делать? Когда вернете мою пропажу?

– Тридцать париков? – хмыкнул детектив.

– Ужасные потери! – охая, подтвердил еврей. – Вы уж держите меня в курсе.

– Ладно, – пробормотал Фокс, толкая самокат.

Взлетать не решился, катил по голубому асфальту, прижимаясь к краю. Особо не торопился. Размышлял: пропажа киборгов, которые при проверке оказались списанными элитными моделями – совпадение или неслучайный выбор хакера? Первое воровство био за всю историю роботостроения. Зачем понадобились парики машинам? В чем смысл поступка?

Или...

Или нужен был сам факт воровства?

Фокс остановился на светофоре, пораженный в самое сердце возникшей мыслью. Конечно! Факт воровства! Пойти наперекор установленным законам робототехники! Нарушить все мыслимые правила. Нарушить симбиоз между человеком и био.

Вот в чем смысл! Но как найти подтверждение догадке? Как доказать, что суждение правильно? И на что еще способны био, нарушая неколебимые законы?

Фокс не знал. Хорошо, что самокат прижал к обочине – на светофоре давно загорелся зеленый свет, а он так и не решался тронуться дальше, соображая. Водители транспортных бранились и сигналили, объезжая незадачливого самокатчика.

Полицейский привычно рассматривал прохожих. Сказывалась привычка: думаешь, а сам смотри по сторонам, вдруг наткнешься на лицо, находящееся в розыске. Зеленые рамки программы поиска злоумышленников и закоренелых преступников скользили по лицам прохожих, ни на ком не останавливаясь. Чисты, как младенцы! Но это пока. Фокс знал, насколько люди подвержены дурному влиянию. И не дай бог ими начнет руководить злой дирижер: как взмахнет палочкой, так и посыплется человеческая судьба.

«Интересно, – Фокс задумался, – а кто руководит киборгами? Есть ли у них дирижер? Да, конечно есть! Хакер! Вне всякого сомнения. Зачем ему понадобился элитный отряд био?»

И он вдруг увидел киборга в неоновом парике. Био остался бы незамеченным, если бы не бежал по тротуару, и голову его не украшал блестящий зеленый парик. Две косички смешно подпрыгивали и били киборга по плечам.

– Стой, – прошептал Фокс и уже громче, фальцетом крикнул: – Стой!

Био затравленно огляделся по сторонам и резко ускорился, наверное, в три раза.

Полицейский негодуяще выдохнул, сильно оттолкнулся, устремляя самокат вперед. Полы его плаща развевались, края шляпы гнулись под порывами ветра.

– Стой! – закричал он в азарте погони, жалея, что у него с собой нет табельного скорострельного автомата. Сейчас бы пригодился! Полоснул бы очередью по ногам, от души, на полрожка – сразу бы желание бегать исчезло. – Стой, гад!

Странно, но киборг не подчинился.

Он полностью игнорировал команду, данную человеком!

С щелчком вышли крылья, и красный самокат взлетел. Био испуганно оглянулся и поднажал. «Вот это скорость! – подумал Фокс. – Не предполагал даже, что они так умеют!»

Он преследовал похитителя париков еще два квартала. И никогда бы не догнал, если бы у того не началась внезапная перезагрузка. А может, рекламный блок взорвал голову киборгу, и тому пришлось остановиться, выпадая из реальности.

Фокс вызвал патрульную машину. Бравые сержанты скру-

тили не сопротивляющегося био и с трудом усадили в кузов. Киборг медленно начинал приходить в себя. В глазах его появлялось свечение. Губы робота дрогнули, и преступник улыбнулся.

– Добегался! – злорадно выкрикнул детектив. – Попался, гаденыш!

– Неправильная постановка предложения, – сказал киборг. – Надо говорить: добегалась.

Био подмигнула и широко улыбнулась.

– Я ведь женщина.

– Какая еще женщина? – проблеял Фокс, теряя напор, во все глаза рассматривая машину.

Ну да. Киборг был сделан под женщину. Довольно милую, не считая на лице явных следов лишней кибернетики. Такую «женщину» ни с одной из трех подружек дома не сравнишь. Даже с той, что была с пятнадцати лет. Если взглянуть по-другому, непредвзято, в ней явно был шарм – яркий след из прошлого. Простенький комбез оголял кожу, и в местах, где та уцелела, она была ухожена и сделана из улучшенного материала, что превосходил по своим параметрам бархат человеческой кожи. Но этот киборг не имел женственности, от него не исходил код любви, и предназначалась машина явно не для сексуальных утех. Фокс был в этом абсолютно уверен, потому что сам пользовался подобными био много раз. Если не сказать – постоянно. Подружки походили на нимф и сказочных фей, имели совершенные формы.

Эта же походила на солдата без пола или на атлета без пола и чуть-чуть на женщину, которую воплотили не до конца, забыв вложить в нее самое основное: ребро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.